

Глядя на то, как её дочь твердо вознамерилась выйти замуж только за него, и вспоминая, что этот мальчишка Шэнь Мо просто стал жертвой чужой доброты, которой воспользовались недоброжелатели, мать Су рассудила, что парень-то он, по сути, неплохой. А раз так, что оставалось делать ей, матери? Конечно же, помочь этим наивным, не знающим жизни простачкам разоблачить коварных интриганок и построить крепкую и счастливую семью!

— Эх, кто бы мог подумать, что в зрелом возрасте мне придется участвовать в дворцовых интригах ради счастья собственного ребенка, — глубоко вздохнула мать Су, предаваясь философским размышлениям о бренности бытия.

Заметив, что мать погрузилась в свои мысли, Су Жуй потрясла её за руку:

— Ну так что, мама? Договорились?

— Хорошо, хорошо, я завтра же встречусь с твоей тетей Шэнь и обсужу детали вашей свадьбы, этого хватит? А что касается проблем с Шэнь Мо, мы с ней вместе что-нибудь придумаем.

— Мамочка, я тебя обожаю! Ты самая лучшая! — радостно защебетала Су Жуй, засыпая мать комплиментами.

Время шло. Пока главы семейств Су и Шэнь обсуждали детали предстоящего союза, Шэнь Мо и Гу Цзинъянь поддерживали, скажем так, вежливые отношения. Не успел Шэнь Мо оглянуться, как прошла уже целая неделя с тех пор, как Гу Цзинъянь поселился в его доме. При одной мысли о том, что завтра он наконец-то распрощается с этим генератором неприятностей — главным героем, Шэнь Мо не мог сдержать радостного предвкушения.

Способ выразить свое настроение у Шэнь Мо был прост: он весь вечер провозился на кухне, готовя для гостя роскошный прощальный ужин.

Глядя на хлопчущего Шэнь Мо, Гу Цзинъянь несколько раз хотел что-то сказать, но всякий раз осекался. Он был уверен: Шэнь Мо просто не хочет, чтобы он уезжал, и выражает свою печаль столь деликатным способом, надеясь через желудок заставить его помнить о себе. До чего же он по-глупому мил. Гу Цзинъянь тихо усмехнулся. Пожалуй, не стоит пока говорить Шэнь Мо, что завтра он заберет его с собой. Пусть это будет сюрпризом, так он наверняка растрогается еще больше.

Вечером, видя, как Шэнь Мо с легкой улыбкой на лице собирает его вещи, Гу Цзинъянь решил проявить деликатность:

— Тебе не обязательно это делать.

Не нужно скрывать душевную боль за фальшивой улыбкой и с такой неохотой собирать его чемоданы.

Услышав это, Шэнь Мо лишь одарил его еще более искренней улыбкой:

— Это мой долг, пустяки.

Соберу всё заранее, чтобы завтра с утра можно было со спокойной душой сказать: прощайте, ваше величество.

Не в силах смотреть на то, как Шэнь Мо, сдерживая слезы, улыбается при прощании, Гу Цзинъянь отвел взгляд. Он крепко сжал кулаки, приказывая себе не проболтаться: нужно потерпеть, ведь он готовит сюрприз!

В ту ночь оба спали плохо. Шэнь Мо был переполнен восторгом от того, что задание вот-вот будет выполнено. Гу Цзинъянь же всю ночь представлял, как Шэнь Мо забился под одеяло и тихо плачет, глядя на его покрасневшие глаза. Ему было жаль юношу, и он хотел пойти проведать его, но боялся, что, увидев этот манящий образ, не сдержится и начнет утешать его так пылко, что тот заплачет еще сильнее. В общем, он маялся до самого рассвета.

На следующее утро, увидев темные круги под глазами друг у друга, оба ощутили еще большую неловкость. Гу Цзинъянь нахмурился: и правда, юноша всю ночь проплакал втайне от него. Знал бы — пришел бы утешить. Шэнь Мо же подумал: надо же, главный герой тоже не спал перед отъездом. Впрочем, оно и понятно: как только он выберется отсюда, сразу отправится навстречу своей возлюбленной.

— Доброе утро. Когда приедут твои люди? — первым спросил Шэнь Мо.

— Они уже в пути.

Шэнь Мо кивнул. Отлично, значит, сразу после завтрака они должны быть здесь.

<http://bllate.org/book/20210/2011270>